

Александр Холопов

НАМИБИЯ

Услышавший Зов

2014

Коллекционное издание №

Услышавший Зов

Давно это было, ох, давно. Считаю уже лет тридцать назад. Попал молоденький глупый мальчик в Африку, в места и поныне дикие. Родина решила, и, в мгновение ока, оказался он у костра кочевого, практически еще первобытного племени. Их даже местные обходили за километр, но мальчика это ни на секунду не смутило, и сидел он вечером у их костра, слушал звуки тамтамов, ошалевши смотрел на практически голых женщин, и впервые пробовал сырую верблюжатию. Туша над головой висела привязанная к дереву, а в руках у него оказался кривой кинжал, куски верблюдицы отрезать. Такой кинжал носил любой воин - афар, а это было их племя, и отрезали им не только верблюжатию. Была у них старинная народная традиция, чтобы жених невесте на свадьбу подарок преподносил. Не абы какой, а ценный. Свадебное ожерелье из высушенных гениталий убитых им врагов. Естественно, чем больше там висюлек висело, тем круче был жених. Вот для этой задачи кривой ятаган был в самый раз.

Глупый мальчик же сидел совершенно беззаботно, слушал их ритмичные, ни на что не похожие песни, смотрел на безумные пляски и совершенно о своем мужском хозяйстве не беспокоился. Нет, не потому что уверен был, что его достоинство в общий дизайн украшения цветом не впишется или там по размеру не подойдет. Говорю же, глупый и наивный он был. А потом задурманил его звук тамтама, очаровала черная африканская ночь и, сквозь гортанные крики местного шамана, поманил его Зов.

Прошло почти десять лет. Он сидел в венском аэропорту в кафе, когда рядом брякнулся какой-то крепко поддатый мужик и тут же понес какую-то ахинею, что он контрабандист алмазов из Намибии. Ходит там по кромке прилива с пылесосом, ищет углубления в песке

и высасывает камешки. Все это можно было принять за пьяный бред, пока мужик не полез в нагрудный карман и не вынул пакетик с алмазами. Ничуть не беспокоясь, он высыпал их на стойку бара и начал объяснять, как их можно нелегально продать брюссельским ювелирам. Времена еще были советские, и у него возникло нехорошее ощущение, что это все провокация и его сейчас заметут.

Взрослый уже мужчина шел по Пятой Авеню в Нью-Йорке, когда его взгляд упал на витрину книжного магазина Barnes & Noble. Среди кипы книг зацепил он случайно яркую обложку с портретом африканца с тотемной росписью на лице. Африка к тому моменту давным-давно забыта была, но вдруг он совершенно точно понял, что ему обязательно надо купить эту книгу. Если бы ему тогда сказали, что такой пустяк так круто изменит его жизнь, он бы ни за что не поверил.

Подержанный дяденька за пятьдесят лежал на диване в своей московской квартире и мечтал о съемках в Намибии. Наряды были упакованы, модели из самых блондинистых задрафтованы. В голове роились идеи: отснять девушку на фоне остова, выброшенного на берег, погибшего у Берега Скелетов корабля. Этакая аллегория на погибшую человеческую цивилизацию. Зарево кострища, обломки корабля в дикой пустыне и девушка в разорванной сорочке. Вся грязная, несчастная, в соплях и слезах, как символ краха человеческой цивилизации. Моделям, впрочем, об их будущей роли ничего не сказали. Зачем тревожить прежде времени. Тем более что для них был заготовлен и романтический вариант: вереница голых девушек, связанных коровьим поводком, идущих гуськом по краю бархана за пастухом племени Химба. Просто в глазах уже кадр стоял.

Действительность, как всегда, превзошла все ожидания. Первый же бархан пустыни Намиб оказался неприступным. Раз сорок внедорожники пытались забраться на вершину, и каждый раз скатывались обратно. Дяденька наш в пустыне Намиб был уже не первый раз и поначалу особо не парился. Вернее так: он не парился, пока не заголосили модели.

Если уж быть до конца честным, их вопли и требования выпустить из машины и отправить домой к маме особо сильно его не волновали. Куда хуже было то, что Сергей, постоянный попутчик в африканских путешествиях, сидел мрачнее тучи. Его явно злили модельки. Человек Сергей был мягкий и интеллигентный и виду старался, конечно, не подавать, но все равно видно было. В молодости служил он в командос от этих мест совсем недалеко. За речкой, в Родезии.

На самом деле вся эта идея со съемками принадлежала именно ему. Год назад летела их группа на самолете над этими местами. Внизу простирался Берег Скелетов с островами выброшенных на берег кораблей, тысячами котиков, греющихся на песчаных отмелях, заброшенные алмазные шахты и немыслимые соляные озера кроваво-красных цветов, и вдруг на весь салон раздалось:

- Мать его! Почему мы в самолете, а не там?!

Ну вот, теперь были там. То, что на карте было какими-то 56 километрами, превратилось в бесконечные спуски и подъемы по барханам, и постоянные поломки машин. Наконец, одна из них сломалась совсем. Предстояло ночевать посреди пустыни. Модельки пошли вразнос.

Сергей подошел к нему поближе и прошептал:

- «Все равно их тела тут никто не найдет».

Как под заказ из-за склона бархана появилась Марина, глава крупной строительной компании. Милейшая женщина, близкие друзья звали ее между собой Масяня. На плече у нее была лопата.

- Где копать? - тихо поинтересовалась она.

Палатки поставили на подветренном склоне, чтобы не сносило ветром и все равно дуло изо всех щелей. Снаружи доносился тоскливый вой, то ли шакалов, которых тут было немеренно, то ли моделек.

Нет, утро не встретило их ярким солнечным светом, голубым небом и красными барханами. Вокруг была щедро разлита глубокая депрессия. С неба моросило, и стоял молочный туман. Это было все очень неожиданно, и, потихоньку, до них стал доходить смысл названия - «Берег Скелетов». Просто так таким именем не назовут.

На второй день, наконец, нашли то, что искали - заброшенную алмазную шахту. Она была в самом сердце Sperrgebiet или «запретной территории». В 1908 году немцы строили тут железную дорогу. Безвестный работяга долбал киркой твердую как камень землю и наткнулся на пару сверкающих камушков. Недолго думая, он отнес их десятнику Августу Стауху. Тот бы тоже мог остаться для истории безымянным, но у него хватило мозгов не только камушки проверить, но и застолбить за собой алмазные прииски. К 1910 году здесь добывали 20% всех алмазов мира, и еще до Первой Мировой Войны немцы объявили всю эту территорию запретной для посещений. Многие шахты с годами закрылись, но до сих пор Намибия является крупнейшей алмазодобывающей страной в мире. Ее запасы оцениваются в 1.5 миллиарда каратов. А вы думали, наша Масяня с собой лопату таскала лишь для того, чтобы модельки не досаждали?

Они сидели в московском ресторане, и лучший российский знаток драгоценных камней подробно объяснял, как отличить настоящие камни от подделок, а подогретые от девственных. Разобраться было невозможно. То, что камушки, предметы старины и искусства и африканские артефакты можно покупать только у проверенных компаний, было и так понятно. Впрочем, если с камнями этот вариант был и единственным, то с африканским искусством и украшениями еще оставалась возможность купить их не в антикварной лавке и не у посредников. Их путь лежал в племя Химба, цивилизацией и деньгами еще не испорченное. Их примитивные украшения, передаваемые от матери к дочери изумили даже экспертов. Они не могли поверить, что люди, живущие в эпохе бронзового века и не видевшие в своей жизни ничего, кроме пустыни, могли создать подобную красоту. Впрочем, для него дело было не в их эстетическом и ювелирном значении. Это были сакральные украшения, и он просто чувствовал их Зов.

Они перевалили через стотысячный бархан и, наконец, увидели бухту Зачатия и то, что они искали - останки корабля. Посреди песков, метрах в 500 от берега, лежал самый фотографируемый корабль в мире, знаменитый Eduard Bohlen. В 1910 году он вышел из Свакопмунда в Кейптаун.

У побережья Намибии роскошный послужной список, и более тысячи скелетов кораблей сегодня украшают ее парадный мундир. Сильнейшее течение, мощный прибой, шторма и знаменитый молочный туман. Если сильно повезет, то при крушении можно доплыть до берега, обратно вот выплыть нельзя. Остается одно - путь через дюны пустыни Намиб. Без провианта, воды и внедорожников.

Есть ли скелеты человеческие? Ну, а как же? В 1860 году здесь сел на мель безвестный корабль. До берега добрались 13 человек. Вы скажете - несчастливое число, ничего хорошего им не светило и ... бинго! Вы угадали. Через 70 лет нашли, почему-то, 12 обезглавленных скелетов и записку:

- «Я иду дальше к реке на север». Этого тринадцатого так никогда и не нашли. Может потом жил, не тужил, стирая пыль с каминной доски и 12 черепов на ней.

Много здесь головушек полегло, много. Бросали корабли с золотыми дублонами, алмазами и ящиками ценнейшего виски, и пытались спастись. В 19 веке вообще без шансов, в 20 веке стало много проще.

В 1942 году сел на мель корабль Dunedin Star. История спасения его 26 пассажиров вошла во все учебники. Все они добрались до берега. На их спасение срочно был отправлен самолет. Он разбился при приземлении. Затем был направлен второй. Он был много удачливее. Нормально приземлился. Без всяких проблем. Правда, при взлете с 13 спасенными пассажирами рухнул в океан. Удивительно, но все опять удалось доплыть до берега. А вы говорите, число нехорошее. Отличное число! Затем на помощь счастливым были отправлены сторожевик Ventura и буксир. Понятное дело, оба затонули. Затем была послана целая армада кораблей. Их капитаны оказались много умнее и сказали:

- нехай по берегу пробздытсья. Погода сегодня хорошая, идти недалеко. Через 26 дней все дошли. Правда, с ними моделек не было, что, конечно, делало путь много проще.

* * *

Капитан приказал выбросить за борт якоря и дать полный задний ход, однако противостоять океану судно уже не могло. Все пассажиры благополучно добрались до берега и вскоре нашли убежище в близлежащей алмазной шахте. Однако путешествие Eduard Bohlen на этом не закончилось. Мощные приливы выбрасывали судно все дальше и дальше от берега в пески, пока оно не оказалась более чем в 500 метрах от береговой линии.

Бухта Зачатия давно обросла легендами. Нет, не потому, что тут легко «залететь». Говорят, что где-то в прибрежных барханах засыпан старинный галеон с золотыми дублонами. Много кладоискателей промышляло тут последние лет тридцать. Не нашли ничего. Теперь на вершине бархана стояла святая троица. Подержанный дядька, командос Сергей и Масяня с лопатой. Они обвели взором бухту, утонувший в песках корабль и пустились к нему наперегонки. У «подержанного» шансов не было изначально. Любовь к американским стейкам средней прожарки погружала ноги в песок по щиколотки.

Сперва солировал Сергей. Сказывалась прежняя служба. Он привык прогуливаться по африканскому бушу налегке. Каждый оперативник носил на себе АК / РПД, пистолет, рюкзак, разгрузочный жилет или обвязку, 8 магазинов, 5 пулеметных лент, наступательные и дымовые гранаты, фальшфейеры, ракетницу с ракетами, мины, взрывчатку, большой нож или штык и обвязку для эвакуации с помощью вертолета. Кроме этого на себе боец тащил спальный мешок или плащ-палатку. Общий вес, не считая оружия, переваливал за 40-50 килограммов. Сейчас Серега был преуспевающим банкиром, и пулемет сменил 22-килограммовый рюкзак с фотоаппаратурой. У него были все шансы победить, но...

Первой к кораблю прибежала Масяня. Все-таки любят тетки эти золотые цацки.

Вертолета в ближайших городках не было, а отнять корабль с воздуха нужно было кровь из носа. Потратили полгода на все согласования, перегнали вертолет из столицы, зато теперь могли любоваться и кораблем, и береговой линией, и тысячами фламинго в заповеднике Sandwich Harbour, и безумными соляными озерами рядом с Walvish Bay. Еще год назад с самолета они поняли, что это что-то вообще неземное.

Этот фантастический полет на закате над соляными озерами как бы подводил черту под первой частью программы. Частью приключенческой. Наступала часть вторая. Мистическая. У дяденьки хватило ума не пригласить всех на часть первую, и он искренне надеялся, что следующая часть путешествия обойдется без особо сильных криков и стонов ее участников.

Это утро должен был прилететь его старинный друг, известный политик. Лет пять он пытался его убедить отправиться в Африку. Все никак. Политик все переживал, что в Африке не найдется золотых унитазов способных достойно обрамить его хрустальную задницу. Уверения в том, что Африка является родиной слонов и золотых унитазов не действовали. И вот, наконец, свершилось.

Вместо встречи друга в аэропорту, дяденька отправился ловить бронзовую акулу. Не получались у него встречи политиков. Лет 15 назад он встречал политика в аэропорту Канзас Сити. Был местный министр, члены российской делегации, все было торжественно. Ждали багаж, и политик увлеченно рассказывал о том, какой крутой чемодан из чистого титана он прикупил

по случаю в Вене. Судя по всему в этом замечательном чемодане можно было пережить ядерную войну. Дяденька все это слушал и смотрел на транспортер. Явление чемодана получилось замечательным. По нему видимо проехал колесом Боинг. Он был раздавлен в лепешку. Ничего не говоря, дяденька развернул политика лицом к транспортеру и наслаждался сценой.

В этот раз с багажом все обошлось. Политик прибыл в Намибию в сопровождении юной чаровницы. Разница в возрасте была, как они с дяденькой и любили - лет тридцать. После длительного полета политик планировал принять ванну, выпить чашечку кофе и пару-тройку раз проштудировать со спутницей политическую доктрину единокороссов.

Планам не суждено было сбыться. Багаж подхватили мускулистые руки намибийского шкипера, который весело орал: - ну что телитесь? Шхуна через полчаса к котикам отходит. Быстрее, быстрее! Бегом!

Головокружительная воронка вдруг засосала политика. Остались где-то вдали бесконечные заседания и советы директоров, и его охватило чувство ранее неведанное.

Им хотелось, чтобы этот полет не заканчивался никогда. То, что они видели под собой, скорее напоминало Марс. На Землю это было похоже мало. Они летели на самый север Намибии на встречу с племенем Химба.

Лежа на кровати в своем гостиничном номере в Нью-Йорке он открыл книгу наугад. С ее страницы на него ползли три безумные тетки. Практически голые, в каких-то шкурах, взгляд безумный, передние зубы выбиты, боковые резцы напоминали клыки, изо рта слюна капала. Одна из них грызла кость какого-то мамонта. Дяденька глянул на них повнимательнее

и понял, что его размеренной жизни пришел конец, и что ему с этими дамами обязательно повстречаться надо.

Политик был на самом деле путешественником прожженным и избалованным. Путешествовал он, правда, в одной единственной системе координат: встретили на черном лимузине, привезли, ублажили, отвезли. Все только самое лучшее. И на отдыхе чтобы никаких ненужных треволнений. Исключительно полный расслабон. Стрессов у него и в обычной жизни было с избытком. Дяденька уговорил его тем, что тот лодж, куда они летели, был любимым местом отдыха Билла Гейтса. О том, что Билл на отдыхе стресс стрессом вышибал, дяденька мудро умолчал.

Мужчины и Масяня выехали к Химба, еще и пяти утра не было. Модели решили так ужасно не напрягаться и подтянуться после утреннего кофе и Spa. Стоял пронизывающий дубак. Часа два тряслись по жуткому бездорожью, но к восходу все-таки успели. Быстро выскочили из внедорожников и побежали к племени. Химба еще были спросонок, вылазили из своих шалашей, женщины смущенно натягивали набедренные повязки.

Никто не мог поверить собственным глазам, впереди их всех к племени мчался политик. Дяденька не на шутку перепугался. Все-таки племя было совершенно дикое, застрявшее в начале бронзового века, не знавшее даже денег и к встрече с российскими политиками совершенно не подготовленное. Над тысячелетним укладом их счастливой и беззаботной жизни нависла смертельная опасность.

* * *

Год назад дяденька уже был в племени, но тогда проводник их вывел лишь на одну кочевую семью из пяти человек. Ничего на самом деле особого они тогда не увидели, но впечатлились все равно, сильно. Особенно, когда матриарх племени схватила огромную берцовую кость и стала со всего маха лупить ею о камень, чтобы раздробить и высосать костный мозг. Такое даже в Макдоналдсе не каждый день увидишь.

В этот раз дяденька подготовился много серьезнее. Во все концы долины реки Кунене заранее были посланы гонцы с известием, что в гости к ним едут какие-то сумасшедшие и везут с собой на заклание быков и баранов. Дважды повторять не пришлось и, к их приезду, подтянулись человек сто пятьдесят. Мяса в племени уже с год как не ели.

Церемония официального знакомства прошла скомкано. Может из-за того, что Химба самые крутые модницы мира, тратящие на макияж и прическу не менее трех часов каждое утро, а гости приперлись ни свет ни заря. Может потому, что многие из них никогда не видели белых людей, а может потому, что их куда больше заинтересовали привезенные бык и овцы. Что было на самом деле и не плохо, так как быка и овец они быстро отловили и придушили. Потом они их ловко освежевали и поставили огромные чаны на костры. Готовился пир на весь мир.

Политик носился между Химба, как в жопу пужаленный. Но дяденька за Химба больше не переживал. Взгляд у политика был, как у крепко спеленатого и только что обделавшего младенца. Его накрыл Зов и он, сам того не желая, вступил в тайное братство дяденьки и Билла Гейтса. Все эти семизвездочные отели на Мальдивах и Гавайях канули в Лету как ничемный хлам. Дяденьке было ясно, что политик открыл для себя абсолютно новый мир и его теперь из Африки палкой не выгонишь.

Все шло достаточно стандартно, как и в любой российской семье. Мужчины кашеварили, женщины прихорашивались. Правда были и нюансы. В отличие от большинства россиянок, женщины Химба каждое утро натирают себя мазью из охры, сливок и специальных благовоний. Нет, никого не хотим обидеть, наши женщины тоже не грязнули и тоже себя мазями всякими натирают, но когда дяденька припер наряд и благовония Химба в свой московский офис, то его сотрудницы, учуяв запах, пытались выброситься из окна.

После полудня подтянулись барышни. Свежие, румяные, после утреннего кофе и SPA. Они сразу же начали рассматривать прически Химба и расспрашивать их о личной жизни. Действительно, и в том и другом современное человечество отстало от племени

серьезно. Мало того, что прически у них, как у пришельцев из далекого космоса, они еще и детально повествуют о славном боевом пути каждой женщины. Прическу с двумя дредами - косичками могут носить только девственницы. Девственности лишились, можно косичек добавить. Готова рожать - одна прическа, нет - другая. Дяденька, конечно, и раньше знал, что если твоя женщина отправилась в парикмахерскую кардинально прическу менять, в дом пришла беда. Просто он и не подозревал о столь прямой и ясной взаимосвязи между прической женщины и ее любовниками.

В отличие от наших моделей девушки Химба живут полноценной, да что там, просто роскошной личной жизнью. Замуж их выдают сразу после рождения за того, кто больше пообещал семье скота, так что эта наиглавнейшая женская проблема отпадает сразу же. Пригодность девушки к сексуальной жизни определяется племенем на глазок. Судя по прическам, лет в десять - двенадцать. До свадьбы девушка спит со всем племенем, просто нумеруя мужчин в своем сердце - первый, пятый, двадцатый. Ревность между мужчинами исключена.

После свадьбы ситуация в корне меняется. Если муж пришел, а жена с другим, то муж терпеливо ждет у шалаша, не тревожа людей по пустякам. Никаких сцен ревности, криков

и мордобоя. Все тихо и культурно - любовник платит мужу две коровы. Мужчина дяденька был холостой и, узнав о такой замечательной традиции, всерьез задумался, а не заняться ли ему в Намибии промышленным скотоводством, женившись на парочке самых смазливых.

Химба не только живут, но и даже рожают - и умирают не так, как мы. День рождения у них определяется не по дате рождения или хотя бы зачатия, а по тому дню, когда женщина приняла решение родить ребенка. В этот день она садится где-нибудь в тенишке под деревом и ждет, когда в голове «зазвучит» песнь ее будущего ребенка, после чего выбирает ребенку отца, с которым и совершает зачатие. Этой песни женщина учит все племя, и она встречает ребенка при родах и сопровождает его всю жизнь: если он ушибся или заплакал, племя напеваает ему ее. Если же уже взрослый человек совершает что-то плохое, то племя тоже поет ему его песню, не для того, чтобы наказать или пристыдить, а просто чтобы напомнить ему о том КТО ОН.

* * *

Как назло, вскоре поднялась жесточайшая песчаная буря. Небо в раззаволокло, и на наших путешественников обрушились тонны песка. Дяденька потом его из задницы полгода выскребал. Про девонек и подумать страшно. Видимо чем-то прогневали они духов и Бога Химба - могущественного Мокуру. Собственно говоря, на ритуал священного огня и общения с духами и умершими предками «Окоруво» они и приехали.

Мужчины и Масяня спрятались от бури в белом шатре, им быстро сервировали столики с закусками и поставили серебряное ведро с ледяным шампанским. Девушкам же терпеть такие жестокие испытания не было никаких сил, и они в гневном негодовании отчалили. Зато на запах еды подтянулся вождь племени. Политик следуя дипломатическому этикету, предложил вождю разделить трапезу. Вождь с радостью согласился, положил предложенную тарелку с едой у ног политика, встал на четвереньки и начал есть.

Дяденька наблюдал за окаменевшим лицом политика, за выпученными глазами Масяни, и ему вспомнилась давняя - предавняя история. Был он с советской тогда еще делегацией в США и был в составе той делегации некий Иван, замечательный дядька из-под Вологды. Всем Ваня был хорош, но когда ел, всех вокруг накрывало в радиусе метров пяти. Остальные члены делегации на этот милый пустык реагировали нервно и старались садиться от Вани за столом подальше, давая человеку пространство. И вот на официальном приеме подваливает к ним за стол американская сенаторша вся в креолинах и брягается за стул прямо рядом с Иваном. И дяденьки, в те годы неопытного, аж в животе от ужаса похолодело. Впрочем, как потом оказалось, нервничал он совершенно напрасно. Ваня, даже и есть то толком начать не успел. Как галантный кавалер он предложил даме кружку пива на аперитив, и тут же опрокинул ее на все ее креолины. Сенаторша хлопала глазами и кудахтала как мокрая курица, даже не понимая, насколько легко она отделалась.

Единственный, кто не обращал ни малейшего внимания на вождя и продолжал есть, как ни в чем не бывало, был Серега. Злые языки шептали, что сам он, когда жил среди людоедов Папуа, не брезговал и человечинной. Впрочем, сам Сергей сей факт отрицал и говорил, что когда человека зажарили, его сожрали сами же людоеды, а ему досталось лишь пару шкварок. Тем не менее, дяденьку не отпускало нехорошее чувство, что шкварки те ему понравились.

Срубав быка, племя слегка разомлело, но скоро буря улеглась. Наступило роскошное предзакатное время. Настал черед брачных танцев. В принципе, ничего уж такого неожиданного в этих танцах не было. Объявление симпатий проходило просто, для этого во время танца было достаточно протянуть прутик. Так же как и в Москве, наибольшей разнузданностью отличались замужние. Они затащили в круг и дяденьку и вручили ему прутик, но он как-то сразу сник и потерял весь свой гонор. Племя плюнуло на этих никчемных белых импотентов и продолжило шабаш в узком семейном кругу.

Удивительно, но уже на третьи сутки племя задумалось и о мире духовном. Начались пляски ритуальные, попытки войти в гипнотический транс и поклясться о том, о сем с умершими родственниками. Без их совета племя и шагу не делало, так что подобные беседы были у них делом обычным. Вожди набили трубки и закурили какую-то дрянь, бабки встали на четвереньки и поползли к ним за чем-то вроде причащения. Племя было совсем нищее, у них не было даже тамтама. Такт отбивали ладонями, и этот такт становился все учащеннее. В центр круга вышли самые крутые колдуньи. Глаза у них горели, им предстояло путешествие в мир мертвых.

Рядом с дяденькой стоял Серега и зачарованно шептал:

- «таким счастливым я был только среди каннибалов Папуа».

Масяня тоже была тут абсолютно в своей тарелке, застраивала племя, попивала шампанское из хрустального фужера и о чем-то весело трещала с теми старухами, что еще не бились в безумной пляске. На каком языке они разговаривали и как могли друг друга понимать, было загадкой. Наверно болтали о чем-то своем девичьем - нарядах или мужиках. Впрочем, возможно дяденька ее недооценивал, и на самом деле она упрашивала колдуний напустить на кого-нибудь порчу.

Колдуньи выходили в центр круга по очереди и пытались впасть в транс. Получалось не очень. Не то, чтобы все было совсем безуспешно, но все-таки до конца что-то где-то не срасталось. Наконец, в центр круга вышла самая старая колдунья и деловито поправила набедренную повязку. По всему племени прошла дрожь.

Бабка затанцевала в ритм хлопков. Много времени ей не потребовалось, и минут через пять-семь она рухнула на землю. Уже сидя, ее замотало взад - вперед. Дяденька сидел на корточках совсем рядом, и вдруг она обернулась и посмотрела ему прямо в глаза. Дяденька ужаснулся. На него глядели смерть и безумие.

Бабка забилась в конвульсиях, тело ее вытянулось, и она бы хлопнулась затылком о землю, если бы ее голову вовремя не поймали. Минут пятнадцать она где-то там бродила в мире духов, а потом с трудом, но ее откачали. Она тихо сидела на песке, а у других колдуний дело тоже пошло на лад.

Все племя продолжало куролесить еще часа два, уже стало совсем темно, и пора было ехать в лагерь, и на утро улетать домой. Неожиданно к дяденьке подошла та самая старая колдунья, отвела в сторону и через проводника стала ему на ухо нашептывать. Когда до него дошел смысл сказанного, он безмерно обрадовался. Обрадовался тому, что их никто больше их не слышал.

Прошло полгода, вся компашка давно в Москве и дяденька потихоньку начал готовить следующую экспедицию в племя. Надо бы еще раз со старушкой повидаться, а то может из-за перевода, он, что не так понял. Колдунья была очень ветхая и вполне вероятно уже отошла в мир иной. Впрочем, особого значения это не имеет. Номерок свой она дяденьке оставила.

Соляные озера под Walvis Bay

Заповедник Sandwich Harbor

Племя Химба

Племя Химба

Соляные озера под Walvis Bay

Берег Скелетов

Племя Химба

Племя Химба

Соляные озера под Walvis Bay

Пустыня Намиб

Племя Химба

Племя Химба

Корабль Eduard Bohlen

Намиб Науклюфт

Племя Химба

Племя Химба

Корабль Eduard Bohlen

Мертваядолина, Соссусфлей

Племя Химба

Племя Химба

Корабль Eduard Bohlen

Долина реки Кунене

Племя Химба

Племя Химба

Корабль Eduard Bohlen

Долина реки Кунене

Племя Химба

Племя Химба

Заповедник Sandwich Harbor

Долина реки Кунене

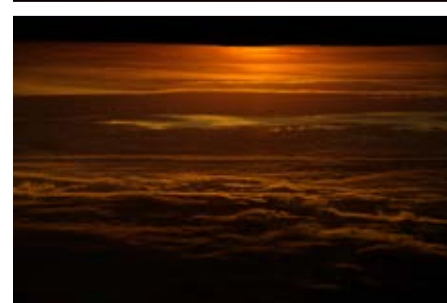
Племя Химба

Племя Химба

Берег Скелетов

Долина реки Кунене

Племя Химба

ОБ АВТОРЕ

Холопов Александр Игоревич

Путешественник и фотограф дикой природы Африки. Окончил переводческий факультет Института иностранных языков имени Мориса Тореза. С 1981 по 1985 год жил и работал в Эфиопии и Эритрее, затем четверть века был Главой представительства Зернового Совета США в России и членом Совета Директоров Российского Зернового Союза. В 2011 году основал компанию «Турбосс». Сегодня эта компания является одним из самых крупных профильных туроператоров по Африке.

Член Совета директоров Safari Art Club.

Автор выражает свою благодарность

компании Wilderness Safaris (ЮАР) - за помощь в организации съёмок
и многолетнее партнерство

компании Пролаб - за содействие в издании книги

Дмитрию Шевлякову - за помощь в работе с фотоматериалами

© Александр Холопов, 2014

Отпечатано ProlabPolygraphy, 2014

www.tourboss.ru
+7.495.215.56.46